

ТАТЬЯНА ЗАХАРОВА

НЯНЯ на полставки
или как я
СНЕГУРОЧКОЙ
подрабатывала

18+

Татьяна Захарова

**Няня на полставки, или Как я
Снегурочкой подрабатывала**

«Автор»

2021

Захарова Т.

Няня на полставки, или Как я Снегурочкой подрабатывала /
Т. Захарова — «Автор», 2021

Не ждите чуда – чудите сами. Наверное, именно это было моим девизом, когда я предложила бизнесмену исполнить новогоднее желание его сына. Но, честно, голубые глазки этого ангелочка меня очаровали с первой секунды. И я про сына сейчас говорю, а не про бизнесмена. Этот нахал мне совсем не понравился. И вообще блондинчики не в моем вкусе. Даже настолько сексуальные экземпляры.

© Захарова Т., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Татьяна Захарова

Няня на полставки, или Как я Снегурочкой подрабатывала

Пролог

Контрастный душ помог прийти в себя. И протрезветь, и призвать гормоны к порядку. Я вспомнила, как Кирилл сегодня мне улыбался, и гормоны вновь начали отплясывать джигу. Вот и зачем я поддалась на его провокацию? Надо было, как и прежде, держать дистанцию. А лучше вообще не обращать на него внимания. От слова совсем. И не подглядывать за ним исподтишка, пока он не видит.

Я выдохнула и вновь включила максимально холодную воду. Ещё несколько смен температуры воды – и я вышла из кабинки.

Тщательно вытерлась и завернулась в полотенце. Волосы же спрятала в другое полотенце и посмотрела в запотевшее зеркало. Что теперь делать? Кирилл уже обнаружил мой побег и наверняка зол. Просил же дождаться его и обсудить ситуацию. Ага, как же, не маленькая и уже далеко не наивная, чтобы поверить, что все ограничится разговором.

Я тихо застонала и прислонилась лбом к холодному зеркалу. Оставалось только надеяться, что Кирилл быстро остынет и поймет, что я поступила правильно. Ни к чему хорошему наша интрижка не приведет. Вот совсем. Мы из разных миров, которые пересеклись лишь волею случая. И бедовой головы. Моей.

Сняла полотенце с головы и ещё раз вытерла мокрые волосы. Снова встретила взглядом со своим отражением. И на хрена, Ташка, ты вообще ввязалась в эту историю? Захотелось легких и быстрых денег? Вот только не учла, что ещё к ним прилагается. Хотя и предполагала, что проблемы с работодателем возникнут. Но не такого же характера!

Повесила полотенце на сушилку и вышла в спальню. Подпереть дверь, что ли? Хотя если Кир до сих пор не явился, значит, правильно истолковал мой побег. И даже согласился с таким решением. Так что...

Стук в дверь оборвал полет фантазии, опуская меня на бrenную землю. Я осмотрелась в поисках какой-нибудь одежды. Не в полотенце же мне дверь открывать. Это будет выглядеть как приглашение к продолжению банкета. Метнулась к шкафу, мысленно перебирая варианты.

– Наташ, открой, – раздался из-за двери голос Кирилла.

– Сейчас, подождите минуту, – попросила я.

Тут взгляд наткнулся на синий атласный халатик, что положила сестренка. Вообще-то к нему комплектом шла очень соблазнительная сорочка, но халат был приличным. Пospешно накинула его поверх полотенца. Плевать, что фигура в таком виде набрала килограммов пять – полотенце-то махровое. По пути к двери надежно запахнула халат и завязала пояс. Стук в дверь повторился, когда я уже протянула руку, чтобы открыть дверь.

Кир стоял, опираясь плечом о косяк двери. Его темный взгляд скользнул вверх по моим обнаженным ногам, по атласной ткани халата, остановившись в более чем скромном вырезе на груди. Рывок – и Кирилл смотрит мне в глаза.

– Не пригласишь? – хрипло спросил он.

Я покачала головой. Кирилл криво усмехнулся и шагнул вперед.

– Впрочем, я не гордый.

Пришлось поспешно отступить в сторону – его близость напрягала. Интересно, зачем спрашивал разрешения? Ведь все равно зашел и захлопнул за собой дверь. А после Кир дотронулся до моих волос и уточнил с легкой насмешкой:

– Душ принимала?

– Тебе бы тоже не помешал, – бросила я, незаметно для себя вновь перейдя на «ты», отстранила его руку и припечатала: – Ледяной.

– Не поможет, – хриплый смешок.

И я уже прижата к стенке сильными руками этого, мать его, белобрысого бизнесмена. Уперлась в его грудь, не давая сократить и без того маленькое расстояние между нами.

– Кирилл Сергеевич, прошу, покиньте мою комнату, – тихо, но с напором попросила я.

Намерено обратилась по имени-отчеству, чтобы он вспомнил о субординации. Не выдержала его взгляд и отвела глаза. И что ж он с таким желанием на меня смотрит? Я ведь далеко не красавица и не модель. К таким взглядам непривычная. Да и в его жизни женщины пошикарнее меня обитают.

– Таша?.. – вопросительно протянул Кирилл и обхватил мою шею рукой, вынуждая смотреть в его глаза.

– Кирилл Сергеевич, мы всё обсудили ещё на «собеседовании», – напомнила я. – Меня не интересуют отношения на одну ночь.

– У нас будет больше ночей, – хрипло пообещал он.

Я закатила глаза – вот совсем не смешно. Его пальцы погладили мою шею, вызывая табун мурашек по всему телу. Я прикусила губу и покачала головой. Кирилл впился взглядом в мои губы, сглотнул и, преодолевая мое сопротивление, прижался ко мне вплотную, наверное, чтобы я прочувствовала всю силу его желания.

– Таша, ты ведь специально дразнила меня весь вечер, а теперь в кусты прячешься?

– Я не дразнила, – пискнула и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

И только сейчас почувствовала запах крепкого алкоголя от Кирилла. Коньяк, бренди или виски? И сколько он выпил? Вроде стоит твердо на ногах, но это ещё ни о чем не говорит. Тормоза могут и отказать. Как будто подтверждая мои опасения, он рукой обхватил мою шею уже не так нежно.

– Не играй со мной, Таша. Я этого не люблю, – шепнул Кирилл, наклоняясь ещё ниже.

А в следующую секунду мои губы обожгло неистовым поцелуем. Ёжик-корёжик, и чего он сразу с тяжелой артиллерии начал?

Глава 1

Халтурка подвернулась случайно. Мой старый приятель из института предложил подработать Снегурочкой в преддверии Нового года. Его постоянная напарница приболела в самый неподходящий момент, и он вспомнил обо мне – в институте я активно участвовала в общественной деятельности, в том числе и в качестве ведущей мероприятий. А я сейчас сидела без работы – очередная волна сокращений зацепила и меня. Деньги ещё были – все-таки уволилась по соглашению сторон с двойным окладом, но расходовались они с ужасающей быстротой, поэтому предложению друга я обрадовалась, и уже в тот же вечер мы выступали дуэтом на корпоративе в загородном ресторане. Мимоходом помирили два враждующих лагеря в этой компании: бухгалтерию и техподдержку. А всего-то надо было перемешать сотрудников в одном довольно провокационном конкурсе.

Тем же вечером, возвращаясь домой в наряде Снегурочки, я столкнулась с вдрызг пьяным соседом. Добрый, безобидный сантехник, но вот остановиться вовремя не может. С матами (по-другому не понимал) помогла соседу дойти до дома, пообещав при этом, что в следующий раз к нему придет уже белочка, а не симпатичная Снегурочка. Вроде впечатлился. Впрочем, время покажет. А если что, я у Макара костюм белочки одолжу.

Следующим вечером на корпоративной вечеринке я поработала жилеткой для стервозной бизнесвумен, которая на деле оказалась не такой уж и стервозной. В итоге в клуб я отправилась снова в костюме Снегурочки. Мы усиленно искали будущих мужей или хотя бы отцов для наших детей. Идея целиком и полностью принадлежала Алле Владимировне. Возможно, именно поэтому удача улыбнулась именно ей – в клубе она встретила свою первую, ещё школьную любовь. Не сказать, что с легким сердцем, но я всё же доверила её дальнейшую судьбу этому обаятельному гаду.

Потом были уже частные квартиры и поздравления ребятни. Мелкая фирма Макара занималась организацией праздников, но была конкретно маленькой. Зато цены не особо кусались, так что нашими клиентами были люди среднего достатка.

Расставшись в девятом часу, договорились, что завтра продолжим с самого утра. Все же завтра тридцать первое декабря – будет самый аншлаг. И ещё Макар настоял, что я завтра буду за рулем своей старой «Мазды».

– Понимаешь, завтра от пяти граммов за счастье в Новом году отказаться будет невозможно, – Макар виновато пожал плечами, но ему виднее, он на этом собаку уже съел. – Не переживай, бензин за счет фирмы.

Я улыбнулась. Радует уже то, что он предложил мне быть водителем. Многие боятся женщин за рулем.

– Ну, раз так, я согласна, – протянула я будто с неохотой и, уже выйдя из машины, сказала: – Маринке привет передавай.

Марина – жена Макара и моя близкая подруга. Она сейчас на восьмом месяце беременности. Всегда милая, добрая и радушная, но вот под влиянием гормонов она стала «немного» подозрительной. Сегодня раз двадцать проверяла мужа. Что будет завтра, могу только предполагать.

На следующее утро я решила тщательнее заняться своим образом. Длинные каштановые волосы собрала в шишку, спрятав все пряди под кокошником. К нему же была пришита искусственная белокурая коса. Глаза подчеркнула тушью, сделал и без того длинные ресницы кукольными, ярко-розовая помада и яркие румяна в довершение образа. Под жуткую синтетическую и колючую ткань сарафана надела топик. С собой же захватила джинсы и пуловер, чтобы переодеться сразу, как закончим с поздравлениями (и ведь каждый раз об этом думала,

но забывала). Поцеловав племянника, который с восторгом рассматривал мой наряд, направилась на выход. Несмотря на совет Макара, взяла с собой на перекус парочку бутербродов.

Как и предупреждал друг, ему сегодня пришлось нелегко. Выпить рюмочку предлагали в каждом втором доме, ко мне же особо не приставали. Правда, попадались и настойчивые, тогда я уже отработанным движением надувала живот и клала на него руку.

– Мне нельзя, – с печальным вздохом выдавала я.

После этого все вопросы и предложения отпадали сами собой. Что самое удивительное, на возражения, что я за рулем, люди просто отмахивались.

Несмотря на любовь к ребятишкам, к вечеру я вымоталась так, будто весь день пахала в огороде. Дети попадались разные, сегодня чаще встречались капризные и избалованные. Но и они так забавно декламировали стихи, что я всегда умилялась и хвалила их искренне. Возможно, именно это их и подкупало. Прощались они со счастливыми улыбками, даже если «Дед Мороз» дарил не ту модель игрушечного автомобиля или коньки и лыжи не того цвета.

Нам оставался последний заказ, когда кто-то настойчиво стал названивать Макару. Он, несмотря на все принятые меры (закусывал всегда обильно), уже порядком захмелел. Я как раз припарковалась возле новенькой высотки, поэтому друг принял вызов и сразу вылез на свежий воздух. Я вышла следом.

– Да, Егор, – ответил он. Долгая пауза. Я слышала взволнованный голос мужчины, но слов разобрать не могла. – А куда ехать-то надо? – спросил Макар, окидывая меня растерянным взглядом. – Я не успею к восьми, – твердо сказал. – Да не гунди ты, понял я, что ты встрял. Но мы не успеем доехать, даже если выдвинемся прямо сейчас. А у нас ещё одно поздравление.

На том конце что-то продолжали говорить, а Макар подошел к сугробу, взял пригоршню снега и вытер им лицо. Вижу, что предложение его заинтересовало, но что-то удерживало от согласия. Наконец Макар решил.

– Хорошо, скинь адрес, – отрывисто сказал он и сбросил вызов, а поймав мой взгляд, пояснил: – У коллеги сломалась машина, лопнул ремень генератора. Всё бы ничего, но у него срывается заказ. В одном коттеджном поселке мальчуган не дождет поздравления, если мы не выручим этого недотепа.

– А в чем проблема? – я двинулась к подъезду. – Коттедж далеко находится?

– И это тоже, – Макар вздохнул и позвонил в домофон. – Папаша у мальчугана какой-то крутой бизнесмен и не любит ждать. Да и вообще, он весьма требовательный тип. А мы никак не успеем вовремя.

– Почему? Сейчас пробок на дорогах нет, – мы уже зашли в лифт, и я посмотрела на время: без десяти семь. – Да и я постараюсь не тормозить.

Зимой я более аккуратно езжу за рулем, но так-то у меня уже пять лет водительского стажа.

– Но если соберу штрафы на камерах, оплачивать их фирма будет! – добавила я, выходя из лифта.

– Без проблем, – кивнул Макар, нажимая на звонок. – Это очень выгодный заказ. И возможность подняться на более высокий уровень. Если мы, конечно, угодим заказчику.

Дверь уже открыли, так что мы нацепили радостные улыбки и начали представления.

Через двадцать пять минут мы неслись к машине, по пути вбивая адрес в навигатор. Время в пути: пятьдесят семь минут. Должны успеть.

Честно, зимой я ещё никогда так не гоняла, даже когда опаздывала на работу. Но шины у меня новые, шипованные, так что сцепление с дорогой хорошее. Я, конечно, люблю экстрим, но не за рулем. Макар же усиленно пил воду, периодически высовывая голову в окно, и трезвел буквально на глазах.

К нужному особняку мы приехали почти вовремя (опоздание всего на пару минут не считается) и готовые к выступлению на двести процентов. Что примечательно, на КПП нас

пропустили без лишних вопросов – значит, Егор предупредил заказчика о смене актеров. Нас уже встречали: открыли ворота и показали, где можно припарковаться (спасибо, что от ворот бежать не пришлось, моё платьишко не рассчитано на долгие прогулки). На крыльце стоял внушительный мужчина, думаю, охранник. Бизнесмен же не будет морозить свой зад? Я выдохнула и, выключив двигатель, вылезла на мороз. Собственно, холод служит неплохим ускорителем в таких ситуациях – за городом мороз как-то сильнее ощущается. Я буквально взлетела по ступенькам крыльца. Охранник предусмотрительно открыл нам дверь, а в прихожей уже ждал, поглядывая на часы, хозяин сего особняка. Услышав скрип двери, он поднял взгляд и встретился со мной глазами. А они были примечательными: ярко-голубыми, как зимнее небо в ясный день. И меня будто током шандарахнуло от его магнетизма. Хорош, гад. И знает об этом. Я так засмотрелась на него, что не заметила маленькую деталь: порог. Запнулась и пролетела вперед пару метров. К сожалению, бизнесмен стоял дальше, так что спасительного попадания в его объятия не произошло. Я взмахнула руками, аки крыльями, уже готовясь к недолгому падению, но тут меня перехватил другой мужчина в костюме.

– Спасибо, – выдохнула я, взглянув на своего спасителя.

Симпатичный шатен и, судя по сильным рукам, совсем не офисный работник. Ещё один охранник? Перевела взгляд снова на бизнесмена и заметила на его лице самодовольную улыбку. Наверняка понял, почему я не заметила порог, и теперь не сомневается в своей исключительной привлекательности. Честно, язык зачесался от желания съязвить, но я его благодарно прикусила. Зато образ «сказочного принца» сразу как-то поблек в моих глазах.

– Вы опоздали! – хмуро бросил этот совсем не принц.

– И вам доброго вечера! – с нежной улыбкой проворковала я. Профессионализм не пропьешь. Не зря же столько лет с клиентами работала. Теперь могу улыбаться им, даже находясь на стадии бешенства. Но моя улыбка не подействовала. Взгляд блондина был все таким же колким. И я добавила, подливая масла в огонь: – И счастливого Нового года! К исполнению обязанностей когда приступать? – спросила я, переходя на сугубо деловой тон.

Думаю, что наши с Макаром имена ему до лампочки, так что эту часть намерено опустила.

– Меня зовут Кирилл Сергеевич, сына – Даниил, можно Даня. Ему четыре с половиной года, и в Деда Мороза он верит, – кратко сказал хозяин и кивнул охраннику.

Тот протянул Макару большую коробку, завернутую в подарочную бумагу. Напарник предусмотрительно распахнул мешок. Кирилл окинул нас оценивающим взглядом и отчего-то нахмурился. Не нравимся?

– Пойдемте.

Мы с Макаром переглянулись, подбадривая друг друга улыбками, и последовали за хозяином коттеджа. В гостиной возле камина стояла огромная ёлка, а рядом с ней играл очаровательный мальчуган.

– Эй, чемпион, – окликнул его отец. И столько теплоты было в его обращении, что я сразу простила ему отнюдь не радушный прием. «Чемпион» поднял на него взгляд семейных ярко-голубых глаз и улыбнулся. А я поняла, что пропала, просто пала жертвой его обаяния. – Посмотри, кто к тебе в гости.

– Дед Мороз!!! – радостно взвизгнул мальчишка, подпрыгивая к нам.

– Здравствуй, здравствуй, мой дорогой. Ох, как же мы долго до тебя добирались, – начал Макар по сценарию.

Кирилл Сергеевич еле слышно хмыкнул на этой фразе, Впрочем, Даня не обратил на это внимание. Какой же счастливый у ребенка взгляд!

– А какой тяжелый у меня мешок, это всё подарочки для тебя, малыш. Ты меня ждал?

– Ждал! – ответил Даня радостно, а потом будто призадумался. – Но я же... Ты же исполнишь мое желание? Я писал тебе, мне папа помогал.

Кирилл Сергеевич с предупреждением посмотрел на нас и резко отрицательно мотнул головой. Мы чуть растерялись, всего на секунду.

– Молодец, Даниил. Вижу, что ждал, – Макар решил не отступать от сценария. – Я тоже очень хотел тебя увидеть, поэтому и торопился. Ох, и устал я с дороги, отдохнуть бы, да просто так не привык. Чем бы нам заняться, да поинтересней?

– Дедушка, а давай наше любимое – загадывать загадки. Даня, а ты любишь загадки? – я на автомате говорила уже заученный текст.

А мысли все крутились вокруг подарка. Почему Кирилл так резко отреагировал на упоминании о нем? Сомнительно, что он бы не смог подарить сыну даже очень дорогую игрушку. Значит, дело в другом. И что же пожелал ребенок? Напряженные мысли не мешали мне вести программу: сначала загадки, потом шарады и веселый танец. Во время выступления самого Даниила меня озарило: он загадал что-то нематериальное. Стихотворение было сложным, но он с таким выражением его прочитал, что я опять поплыла от умиления. Поаплодировав, мы с Макаром не поскупились и на похвалу.

– Молодец какой, за это я приготовил тебе подарок. А ну-ка посмотри, что я тебе приготовил. Нравится?

Макар уже достал подарок и протягивал его Дане. Улыбка на лице ребенка как-то моментально поблекла. Он даже не потянулся за подарком.

– Но я же другое просил... – тихо сказал. И это притом, что он не развернул подарок, а следовательно не может знать, что там находится. Даня растерянно смотрел на нас и, казалось, вот-вот заплачет. – Я хотел маму, – и так жалобно это произнес, что даже у меня в глазах защипало. А малыш продолжил меня добивать: – Хотя бы на вечер, пару часов побыть с мамой. Ведь в Новый год любые чудеса возможны, – он опустил взгляд и сглотнул, будто пытаясь не расплакаться.

– Чемпион, – позвал его отец. – Я же предупреждал, что...

– Ты – не настоящий Дед Мороз, – выкрикнул ребенок, посмотрев на Макара, и рванул к лестнице. – Настоящий бы мое желание исполнил, – уже со ступенек прокричал и все же расплакался.

Как же гадко на душе! Понимаю, что мы здесь по большому счету ни при чем, но я такой виноватой себя почувствовала.

– Видимо, импровизация не ваш конек, – с досадой заметил бизнесмен.

И он ещё смеет нас обвинять? Я прикусила губу, чтобы не высказать всё, что о нем думаю. Хм... Импровизация ему нужна? Макар что-то ответил, а я выпала в астрал. Бедовая голова уже придумала выход из ситуации, правда, не знаю, насколько он правильный.

– А где его мама? – резко спросила я.

Кирилл окинул меня пренебрежительным взглядом, но всё же ответил:

– Умерла, и он об этом знает.

Бизнесмен уже отсчитывал купюры. А я, вытащив шпильки, сняла наконец кокошник с накладной косой и распустила волосы. Уф-ф-ф, как я все-таки не люблю строгие прически.

– У меня предложение, – начала я, – которое вам ничего не будет стоить, – прокашлялась, смутившись все же от взгляда бизнесмена. – Я хочу и могу исполнить его желание. Я стану ему временной мамой, той, что Дед Мороз подарил ему на новогодний вечер.

– И как же ты это провернешь? Ты на неё совсем не похожа.

– Макар, сходи, пожалуйста, за пакетом, что лежит на заднем сидении, – попросила я друга. Он, видать, сильно растерялся, раз без вопросов и возражений взял у меня ключи и поспешил на выход. – Как? Легко! Представлюсь мамой по профессии. И спрошу у Дани, почему он убежал, не дождавшись основного подарка.

Глава 2

Кирилл задумался всего на минуту, в течение которой Макар уже успел вернуться. Я достала из пакета джинсы и стала натягивать их под платье. И мне было все равно, как это выглядит со стороны.

– Решайтесь, – поторопила я его, расстегивая пуговицы на платье-сарафане. – Моя отмазка ещё минуту будет действительна, а дальше у чемпиона могут возникнуть вопросы.

– Зачем тебе это? – спросил бизнесмен хмуро.

– Скажем так, я пала жертвой ЕГО глаз, – с улыбкой сказала я.

Знаю, что мы не виноваты, но я не хотела разрушать веру ребенка в чудеса. Сама я не помню, чтобы когда-нибудь искренне верила в Деда Мороза. Даже в трехлетнем возрасте я прекрасно знала, что Дед Мороз на утреннике – это переодетый воспитатель Лидия Степановна. А в возрасте семи лет очень удивилась, когда друг во дворе абсолютно серьезно хвастался подарком от настоящего Деда Мороза. Помню, что хотела подразнить его насчет глупой веры в сказочного персонажа, но вовремя прикусила язык. Просто поняла, что не стоит лишать его этой иллюзии.

– И сколько вы хотите за работу? – вопрос Кирилла Сергеевича вырвал меня из омута воспоминаний, а кривая ухмылка меня разозлила.

– Я же сказала, ВАМ это ничего не будет стоить, – скрыть раздражение не получилось. Да я и не старалась. Кирилл удивился. – Хотя... – и снова ухмылка расцвела на лице блондина. – Если он когда-нибудь спросит про меня, вы ответите ему честно. Вы скажете, что я была настолько им очарована, что захотела стать ему мамой, пусть и всего на один вечер.

– Свои дети есть? – с неожиданной теплотой спросил Кирилл.

Это болезненный для меня вопрос. Впрочем, диагноза бесплодие у меня нет, но и забеременеть я не могу. Правда, я уже год не предпринимала попыток (с тех пор как рассталась с Сашей).

– Нет, – ответила честно. – Но есть племянник, который иногда оговаривается и зовет меня мамой. Так что с детьми обращаться я умею.

Я наконец-то сбросила платье и быстро свернула его. Тут же надела свитер. Вручила пакет Макару.

– Хорошо, – наконец сказал Кирилл, и я улыбнулась.

– Ты как? Сможешь сесть за руль? – спросила я у Макара.

У меня открытая страховка, так что проблем с этим не должно быть.

– Я на такси поеду, – отмахнулся он и вручил мне ключи от машины. – Но ты уверена?.. – Макар выглядел всерьез обеспокоенным. Хозяин коттеджа уже ждал меня на лестнице, я же снова улыбнулась.

– Да брось, это же не замок Синей Бороды. Да и я никому здесь не сдалась.

– Снегурочка, – окликнул меня Кирилл, – время тикает.

– Передавай Марине мои искренние поздравления, – скороговоркой сказала я и чмокнула Макара куда-то в накладную бороду. Уже дошла до лестницы, когда решила пошутить напоследок: – Эй, Дед Мороз, я была очень хорошей девочкой, ну, то есть...кхм... короче, куплю все сама.

– То есть, внучка, ты сама понимаешь, что прокосячилась и в этом году, – откликнулся Макар, и мы вместе захохотали.

На прошлый Новый год, который я отмечала как раз в компании друзей с института, мне конкретно не повезло. Мало того, что простыла накануне и в тот день у меня был просто ужасный насморк, так ещё и праздники раньше времени начались. А они у меня болезненные.

И вот когда я ныла, делясь этой несправедливостью с Мариной, на кухню зашел её муж. И тогда он постановил, что, видимо, я была в том году очень плохой девочкой, раз такие подарки отхватила от Деда Мороза.

– Только не одаривай меня так, как в прошлом году, – со смехом попросила я и ускорила на лестнице.

– А как тебя зовут, хорошая девочка? – с сарказмом спросил Кирилл, сворачивая в коридор.

– Таша, – все ещё улыбаясь, ответила я, но секунду спустя поправились: – То есть для Вас Наталья Владимировна.

И нет, губа у меня не треснет. Это в девятнадцать лет мне было неудобно, когда клиенты меня по имени-отчеству звали. Блондинчик хмыкнул, но от комментариев воздержался. Пока шли до комнаты, я усиленно терла щеки и губы, желая избавиться от румян и помады. Почему-то мне казалось важным, чтобы Даня не узнал во мне Снегурочку. Хотя в крайнем случае и этому можно придумать объяснение.

Уже у дверей комнаты, возле которой остановился бизнесмен, вспомнила про сапожки Снегурочки. Быстро разулась и, поколебавшись, оставила их за дверью. А потом прошмыгнула в раскрытую дверь, приложив палец к губам. Жестом показала, что мне нужно пять минут, блондин нахмурился, но всё же кивнул. Даня лежал на кровати и плакал в подушку. Я на цыпочках подкралась и, присев рядом, погладила его спину.

– И почему ты убежал, не дождавшись основного подарка? – с нежностью спросила я.

Даниил замер на три секунды, а потом резко сел на кровати и обернулся.

– Мама? – неуверенно спросил он, с надеждой заглядывая мне в глаза. В груди снова екнуло. Я улыбнулась и кивнула, проглатывая комок в горле. Даниил, будто все ещё не веря, уточнил: – Моя мама?

– На этот вечер твоя и только твоя, – почему-то шепотом пообещала я.

– А почему ты совсем не похожа?.. – он никак не мог сформулировать вопрос и оттого смутился.

– Знаешь историю про Мэри Поппинс, самую лучшую няню на свете? – спросила я, Даня кивнул. – Вот я – самая лучшая мама на свете, – пока только в мечтах. – И Дед Мороз попросил меня исполнить твоё желание. А я с радостью согласилась.

Даниил немного погрузился.

– А моя настоящая мама?

– На небе, – осторожно ответила я. – К сожалению, никто, даже дед Мороз не может вернуть ушедших на тот свет. Но, заметь, ты в своем письме не уточнял параметры мамы, – я улыбнулась и решила перевести все стрелки к сказочному деду. – И все претензии можешь ему в следующем письме описать, – Даня несмело улыбнулся. – А теперь говори, солнышко, чем ты хочешь заняться?..

Даня неожиданно обнял меня и прижался крепко-крепко. Я растрепала ему волосы и чмокнула в макушку. Дверь тихо отворилась – в комнату заглянул отец этого ангелочка.

– Чемпион, – позвал Кирилл Сергеевич сына.

– Па-а-а-а, это моя мама, – представил меня Даниил. – Дед Мороз исполнил моё желание, а вот ты не верил.

Ему осталось только язык показать отцу для полноты картины. Блондинчик встретился со мной взглядом – в его глазах я даже заметила смех. А после посмотрел на сына и показательно опустил голову, будто признавая свое полное поражение. Актер из него так себе, но Даня поверил. Посмотрел на меня с улыбкой победителя и, поднявшись, потянул меня в «рабочий» уголок. Решил сначала показать свои рисунки. Они были запрятаны и как раз посвящены маме и полному семейству (мама, папа, я). Кирилл явно удивился, то есть он не видел их раньше. Мы снова встретились взглядами, и я поспешно отвела глаза, пообещав себе, что не

буду давать этому миллионеру никаких советов. Да и думаю, он без меня понял, о чем мечтает сын. Рисунки мне понравились, уровень, конечно, детский, но никаких «палка-палка-огурчик – вот и вышел человечек». Возможно, с ним даже занимаются профессиональные учителя. После Даня похвастался медалью, как оказалось, чемпионом его отец зовет заслуженно. Мальчик уже полгода ходит на карате, не так давно участвовал в соревнованиях и даже занял первое место в своей возрастной группе.

Я потрепала его по макушке и снова искренне похвалила этого ангелочка. А потом началось знакомство с его любимыми игрушками. Я под шумок предложила посмотреть, что же ему подарил Дед Мороз. Оказалось, гироскутер. Не рановато ли? Даня был в восторге, поэтому мы сразу поставили подарок на зарядку. Я тут же предложила убрать мелкие игрушки, а то они будут мешать кататься.

Что ж, я всегда знала, что дети учатся всему очень быстро, вот и Даня после пяти минут тренировок освоился с гироскутером достаточно хорошо. То есть моя поддержка ему уже перестала быть необходимой. Ещё пять минут – и Даня предложил покататься мне. Я со смехом покачала головой, но чемпион настаивал. И, как назло, его отец куда-то исчез, и вступить за меня некому. В итоге мелкий победил. Эх, надеюсь, я себе ничего не сломаю. Десять минут попыток поймать равновесие (хохот явно мешает) – и вроде у меня даже начало получаться. Теперь меня отправили в свободный полет. Ага, до первого поворота. От падения меня спас уже знакомый охранник. Честно, меня не часто на руках таскают, поэтому сейчас я неловко себя почувствовала.

– И как вас зовут, мой дважды спаситель? – с улыбкой спросила я и попыталась слезть с его рук.

– Макс, – шатен немного смутился, но это не помешало ему очаровательно улыбнуться, и он аккуратно опустил меня на пол.

– Таша, – представилась и я, хотя не понимаю зачем, ведь скоро я покину этот особняк навсегда. – Спасибо, Макс.

Я вернулась к Дане, только сейчас заметив, что и Кирилл Сергеевич вернулся в гостиную. И теперь я понимаю, куда он уходил. Переодеваться. Могу сказать, что свитер с джинсами смотрится на нем ещё более сексуально, чем костюм. Вот черт! А я так надеялась, что под пиджаком скрывается пивное пузико. Но нет, этот блондинчик поддерживает тело в хорошей форме. Кубики пресса под свитером я разглядеть не могу, но вот бицепсы и трицепсы очень даже заметны. С трудом сдерживаю желание пощупать плечи. Вместо этого схватила Даню подмышки и, с удовольствием пожимав его, безапелляционно заявила, что уже накаталась. Чмокнула сына в щеку и предложила поиграть во что-то другое.

– Только после ужина, – вмешался Кирилл в наши переговоры.

Желудок что-то согласно буркнул, смутив его хозяйку. А что? Полноценно поесть у меня сегодня не получилось. Пара бутербродов не в счет. Мы с Даней было двинулись в столовую, точнее, чемпион меня туда потащил, услышав руладу моего живота, но Кирилл напомнил:

– Руки мыть.

Ему категорически не идет роль наседки. Но мы как по команде сменили направление движения. Возле раковины немного побаловались, «отталкивая» друг друга. Я ещё и слегка побрызгалась водой, а потом с визгом убегала от сыночка, горевшего жадной мстительницей. Надо было видеть рожу бизнесмена, когда мы вбежали в столовую. Ей-богу, лучше бы просто глаза закатил.

– Даниил, – призвал он сына к порядку.

На меня-то влиять не может – я же «подарок» Деда Мороза. Что хочу, то и творю. Стол был накрыт на троих. И это радует, а то бы отправил меня на кухню. С него бы стало. Я хотела подождать, когда сядут мужчины, чтобы занять свободное место, но Даня отодвинул стул и недвусмысленно указал на него. Настоящий джентльмен. Улыбкой поблагодарила мальчишку,

чинно усевшись за стол. Даня сел напротив, а сбоку, во главе стола, расположился белобрысый. Я пожелала всем приятного аппетита и принялась за трапезу. Кирилл собственноручно разлил нам вино по бокалам. Остановить не успела, поскольку не сразу заметила сие безобразие. Просто налила в другой бокал себе сок, не притрагиваясь к вину. Мы же с Даней обсуждали дальнейшие планы на вечер. К сожалению, от игр на свежем воздухе пришлось отказаться – у меня просто не было верхней одежды, да и сапогами «светить» не хотела. Вместо этого я предложила кучу вариантов домашних игр. Для начала остановились на «крокодиле» – это я вспомнила, что в бардачке со мной с лета катался набор карточек для детского варианта игры.

– Мам, а ты исчезнешь в полночь? – с непонятной настойчивостью спросил Даня.

– Нет, – я с улыбкой покачала головой. – Буду с тобой, пока не заснешь.

– А если я не буду спать? – в его глазах сверкнула хитрая улыбочка.

Я снова покачала головой:

– Тогда я исчезну на рассвете.

Блондин хмыкнул, а я окинула его предупреждающим взглядом. Ничего, потерпит мое присутствие. Вскоре Даня нетерпеливо заерзал на стуле. И я поняла, что пора сбегать за картами, причем так, чтобы ребенок не заметил. Поэтому я «отлучилась» в туалет. Благо, в коридоре быстро нашла свои сапожки и буквально за пару минут сбегала до машины и обратно. Мимоходом позвонила сестре и предупредила, что буду поздно.

К играм мы привлекли и Надежду, домработницу Громовых. Я заметила её, только когда она принесла десерт. Улыбчивая женщина чуть за сорок легко согласилась поучаствовать в игре. Как я поняла, она часто и за ребенком приглядывала. Убирать со стола не стали, в полночь будем встречать Новый год. Переместились в зал поближе к елке, хотя я бы выбрала ковер у камина. Макс терся неподалеку, но к игре не присоединился, как и белобрысик, предпочитая остаться наблюдателем. Когда я изображала льва, впервые услышала смех бизнесмена. Что делать, если ни Надежда, ни Даня не понимали, что я его гриву пыталась изобразить? Потом показывала рычащего льва на заставке Metro Goldwyn Mayer. Кирилл даже потянулся к моей оставленной на диване карточке. Я шлепнула его по руке, не давая прочитать написанное, поскребла затылок и неожиданно вспомнила знаменитый мультфильм «Король Лев». Повторила жест этого самого короля, когда он показывал сына всему королевству.

– Король Лев, – воскликнул Макс.

Я театрально округлила глаза, кивнула, а потом показала на себя, знак отрицания скрещенными руками и корону, растопылив пальцы над головой.

– Лев! – воскликнул Даня, и я поаплодировала.

Теперь его черед показывать слово на карточке. Отец помогал Даниилу, на ухо читая названия и давая советы, как показать. А я подкралась к Максиму и вытянула перед ним колоду, чтобы он выбрал себе карточку. Он пытался отказаться, но я непреклонно заявила:

– Сам же начал разгадывать.

Быстрый взгляд на работодателя – и он с наигранно тяжелым вздохом присоединился к игре. Так незаметно пролетело часа полтора, и все вернулись к накрытому столу. Как ни странно, Надежду и Макса Кирилл позвал с нами выпить за Новый год. Бизнесмен опять собственноручно открыл бутылку шампанского, разлил по бокалам и буквально вручил мне фужер.

– Я за рулем, – шепнула я, пользуясь тем, что Даня отвлекся на конфеты, выбирая самые любимые.

– Тебя отвезут, – непреклонно заявил этот несносный тип.

Надо же, а ведь пока играли, казался таким милым. Ай, да овощ ему в помощь. То есть хрен с ним. Отвезут, так отвезут. Не буду спорить по пустякам.

Поэтому когда забили куранты, я вместе со всеми чокалась бокалами и поздравляла с праздником. И нет, я не жалела о том, что вот так встретила Новый год в кругу незнакомых

людей. Дарить чудо этому мальчугану было приятно. После плотного перекуса предложила более подвижные игры – прятки. В них можно и вдвоем играть, но Надежда вновь поддалась умоляющему взгляду голубоглазого чертенка.

– Чур, прячемся только на первом этаже, – оговорила я условия.

Уже через час Даня начал тереть глаза, но продолжал усиленно бороться со сном. Тогда я решила пойти на хитрость и попросила принести мне его самую любимую книгу.

Ого! «Гулливер в стране лилипутов». Будто невзначай предложила почитать её вслух. Даня радостно закивал головой.

– Но для этого нужно лечь сюда, – я похлопала по дивану рядом с собой.

Даня плюхнулся рядом, устраивая свою голову мне на плечо. Подозрительно покосилась на него. Неужели разгадал мой «хитрый» план?

– Я картинки хочу смотреть, – заявил он, безуспешно пытаясь подавить зевок.

Я подняла руку, помогая ему устроиться удобнее, пусть и на своей груди. А потом ещё сверху на него руку положила и начала читать, поглаживая Даню по спине. Уже через пять минут он начал моргать очень сонно, а через десять дрых без задних ног. Я убрала книгу, перехватывая ребенка поудобнее. Не проснулся. Выдохнула и поднялась, чуть пошатнувшись под его весом. Максим дернулся было к нам, но бизнесмен его опередил. Жаль, от охранника я бы ещё могла избавиться, а вот от отца малыша нет. Выдохнув, аккуратно передала Даню отцу, понимая, что этот вечер навсегда останется в моей памяти, а мальчик – в сердце. Неожиданно чемпион заворочался, просыпаясь, и пробормотал:

– Мам, я так хочу, чтобы ты осталась...

Я зажмурилась от этих слов и запела единственную колыбельную, что знала:

– Спят усталые игрушки, книжки спят, одеяла и подушки ждут ребят. Даже сказка спать ложится...

Даня вновь засопел, но я продолжала петь, провожая их до спальни. И пела по второму кругу, пока отец раздевал его и укладывал в кровать. Не удержалась и чмокнула ребенка в лоб.

– Останься, – прошептал Даня неразборчиво и перевернулся на другой бок, накрываясь одеялом с головой.

Глава 3

Кирилл резко кивнул мне на выход, я молча послушала. И пока мы в молчании спускались вниз, он напряженно думал о чем-то своем. На первом этаже я сразу направилась в прихожую, но была перехвачена рукой этого белобрысика.

– У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – с улыбкой сказал он.

Я округлила глаза. Может, поспорим? Но прошла опять в гостиную, а потом и в столовую. Со стола уже убрали половину блюд, правда, когда Надежда зашла в столовую в очередной раз, Кирилл приказал:

– Позже, – причем приказ прозвучал в категоричной форме. Разлил остававшееся в бутылке шампанское и кивнул мне на него. Чуть повела плечами, желая сбросить негодование его пренебрежительным тоном, и пригубила шампанское. – Наталья, у меня к вам сугубо деловое предложение. Дело в том, что постоянная няня Даниила вчера уехала к родственникам на все праздничные дни. А с временной няней вышел казус... – он кинул на меня задумчивый взгляд, поколебался и все же пояснил, как мне показалось, предостерегая меня: – Она забыла свое место. И приперлась в мою спальню ночью в одной прозрачной сорочке.

Зря я сделала глоток шампанского после слова «место» в надежде приглушить злость. Естественно поперхнулась. Сильно. Черт! Мне иногда так хочется накричать на всех этих легкодоступных баб за их слабость. Женщины, что же вы так себя обесцениваете? Вот почему-то не сомневаюсь в том, что он не приукрашивал истину. Видела, знаю, что так происходит, да и сама ловила отголоски таких вот поступков женщин, когда пыталась пообщаться на сайтах знакомств. Если коротко, то самое романтическое предложение было приехать сразу к нему на бутылочку чилийского вина. Вопросов насчет предпочтений в сексе, насколько я люблю куни, а также готова ли я стать его госпожой, вообще не счесть. Иногда сразу присылают фото своих членов. В общем, плюнув, я удалила свою анкету с сайта знакомств и решила, что проще купить себе вибратор, правда, до магазина всё некогда дойти.

Все эти мысли хором пронесли в голове, пока я боролась с кашлем. Неожиданно вспомнила безотказное средство – подняла обе руки вверх и потянулась. Помогло. Налила себе сок, хотя взгляд зацепился за бокал вина.

– Короче, – Кирилл опрокинул в себя шампанское и продолжил, чуть поморщившись, надеюсь, от сладости игристого: – Я хочу предложить вам работу няни на новогодние праздники. Даниил хлопот особых не доставляет, но возиться с поисками новой няни не охота.

Теперь я залпом опрокинула в себя сок. А после все же потянулась за бокалом вина. Кирилл Сергеевич проследил взглядом мой жест.

– Идеально бы было, чтобы вы и дальше изображали материнскую любовь. Вам же это не сложно.

– Я не изображала, – тут же взвилась я, выдохнула, досчитала до пяти и уже спокойно продолжила: – И если вы намекаете на мою актерскую карьеру в лице Снегурочки, так не стоит. Я просто решила помочь другу. Его напарница заболела, – так и не пригубив вина, отставила бокал.

Зря я ещё один бокал шампанского выпила. Нет, я не чувствовала себя пьяной, но так бы я, наверное, рискнула и сама села за руль. Сомнительно, что инспекторы ГИБДД сейчас патрулируют дороги, но с моей удачливостью... Посмотрела снова в голубые глаза визави, обдумывая предложение. Не скажу, что оно было слишком привлекательным. Мне никогда не нравились такие заносчивые красавчики, но, в конце концов, мне же не с ним работать.

– Ваши условия?

Кирилл пожал плечами.

– Питание и проживание здесь. Гонорар – 100 тысяч рублей за десять дней, – на этом моменте у меня непроизвольно отвисла челюсть. Неужели няни столько зарабатывают? Эх, не туда я в свое время пошла учиться. Но кто ж знал? Моя реакция не осталась незамеченной. Жаль. Можно бы было поторговаться. – И да, я хочу, чтобы Даниил и дальше считал вас подарком Деда Мороза.

Оу! Не ожидала. Да и не особо хочу так долго обманывать мальчугана. Прикусила губу, задумавшись. А в принципе, по-другому и не обставить мое здесь появление в качестве няни. Хм, а Кирилл понимает, что развязывает мне руки таким предложением? То есть в униформу он уже не сможет меня нарядить, да и приказывать в присутствии Дани не получится.

– Стоп. Но ему надо будет объяснить как-то мою переквалификацию из «мамы» в няню, – уточнила я.

– Зачем? – удивился Кирилл.

Я вновь проанализировала наш разговор. Он что, хочет, чтобы я играла «маму» и дальше?

– Кирилл Сергеевич, я, конечно, не психолог, но боюсь, что такие «игры» навредят ребенку. Он может привязаться ко мне. И даже если мы каждый день будем повторять, что я – временная мама... Нет, я на это не пойду. Он должен знать, что я только няня. И да, я окружу его заботой и любовью, постараюсь подарить ему сказку на эти праздники. Но ведь сказка не должна заканчиваться слезами ребенка.

Бизнесмен покачал бокал в задумчивости и кивнул.

– Двести тысяч, – ляпнула я наобум. – За десять дней, наполненных смехом Дани и совместными приключениями.

Не знаю, чего я в этот момент хотела больше: его отпугнуть или заработать на непыльной работе побольше. Не обеднеет.

– Сто пятьдесят, – заявил блондинчик.

И я поняла, что дальше торговаться нет смысла. Да и желания.

– Идет, – сдалась я и только тут вспомнила о запланированном мероприятии. Вот же голова дырявая! Поспешила озвучить свое условие: – Но седьмого числа мне нужно будет отлучиться часа на три.

Кирилл Сергеевич прищурился, в ответ я вздернула подбородок и улыбнулась.

– Хорошо, – все же сказал блондинчик, осознав, что в этом я уступать не буду. – Наташ, ещё я хотел предупредить...

– Наталья, – поправила я его, невольно перебив. – Отчества предлагаю опустить. В конце концов, уже во многих организациях к такому обращению пришли: по имени, но на вы, – бизнесмен нахмурился и хотел глотнуть шампанского, но передумал. Встал, прошел к бару и налил себе янтарной жидкости.

– А где и кем ты работала раньше? – спросил он, присаживаясь рядом, а бутылку схватил с собой.

– Не няней, – ответила кратко, но, колебавшись, все же высказала пожелание: – И попрошу мне не «тыкать», на брудершафт мы с вами не пили.

– Можем выпить, – со смешком предложил белобрысик.

– Вы хотели о чем-то меня предупредить? – напомнила я, никак не реагируя на предыдущий вопрос.

– Да, хотел, – Кирилл глотнул горячительного. – Как бы помягче выразиться... – покачал бокал с остатками янтара. Он будто всерьез задумался, а потом выдал: – Не строй на меня каких-то планов. – Я выразительно округлила глаза. Это он о чем сейчас? – Скажем так, мне не везет на временных нянь. Каждая хочет залезть в мою постель.

Я не сдержалась и закатила глаза.

– Насчет этого можете быть спокойным, – выпалила, с трудом сдерживая нервный смех. – Меня не интересуют приключения на одну ночь. Уже давно выросла из этого. – Этим летом уже тридцатник стукнул. – Да и вы совершенно не в моем вкусе.

Кирилл откинулся на спинку стула и криво усмехнулся, всем своим видом выражая скепсис. Минуту, а может, и больше, мы мерились взглядами. Я уступила первой:

– Если вы сейчас намекаете на мою реакцию, когда я вас увидела, так просто обозналась. На пару мгновений приняла вас за другого человека.

И ведь ни словом не соврала.

– И на кого же я так похож? – поинтересовался Кирилл.

На кого? Да на отца моих будущих детей. Но, как и сказала, я обозналась.

– А вам не всё равно? – с усталой улыбкой поинтересовалась я и мысленно начала перебирать всех знакомых.

Бывшего одноклассника приплести на крайний случай? Почему-то нет сомнений, что он обязательно проверит всю информацию, что я озвучила. И да, уверена, он не оговорился, когда спрашивал про бывшую работу. Значит, в курсе, что сейчас я безработная. Что ещё он успел узнать? Без понятия, а вот откуда... скорее всего, пробили по номерам моего автомобиля. В принципе, мне скрывать нечего, и репутация у меня безупречная. В банках сотрудников изучают вдоль и поперек. Потом снова вдоль. И да, возвращаться, а точнее, устраиваться снова в банк я не хочу. Сыта по горло. А деньги этого белобрысика могут помочь мне в этом стремлении. Сейчас я обдумываю два варианта: либо курсы бухгалтера, либо фотографа в комплекте к новому фотоаппарату.

– Проехали, – не стал настаивать на ответе Кирилл. – Надеюсь, мы друг друга поняли, и недоразумений не возникнет.

Прикрыла глаза, надеясь скрыть собственную реакцию.

– Можете не сомневаться, – с улыбкой выдала я. Профессионализм не пропьешь. А после поднялась, потому что не видела смысла больше задерживаться. – У вас будут ко мне ещё вопросы? – уточнила, перехватив недовольный взгляд начальника. Он покачал головой. – Тогда с вашего позволения, – надеюсь, он не уловил сарказм в последних словах, – я поеду домой.

– Макс отвезет, – бросил Кирилл, поднимаясь следом. – На вашей машине, – я приподняла брови. – У вас же открытая страховка.

– Максим же тоже пил шампанское, – растерянно пробормотала я, следуя за высоким начальством.

И кстати, оно и правда было высоким. Никогда не жаловалась на свой рост (метр семьдесят), но Кирилл был выше меня почти на голову.

– С этим не будет проблем, даже если вас остановят сотрудники ГИБДД, – заметил Кирилл, останавливаясь в коридоре. Максим уже ждал нас. Завела машину дистанционно и, поколебавшись, вручила ключи охраннику. – Во сколько за вами завтра выслать машину?

Я открыла рот, чтобы возразить, и тут же закрыла под тяжелым взглядом Кирилла. Мне же лучше – бензин нынче дорожает не по дням, а по часам.

– К часу дня, – ответила я после минутного раздумья.

И выплусь, и вещи успею собрать. Кирилл кивнул, не пытаясь оспорить время.

– Наталья, забыл спросить, – Кирилл вновь удержал меня за руку, когда я двинулась к комоду с обувью. – Трудовой контракт будем составлять? Или вы поверите мне на слово?

– Считайте, что я очень недоверчивый человек, – не знаю почему, но я решила поупрямиться, хотя сама ненавижу все эти бумажки. – Думаю, у вас есть стандартный договор для нянь, – пожалла печами и в следующую фразу добавила ехидства: – Да и мои паспортные данные вам наверняка уже известны. Так что проблем с составлением не должно возникнуть.

– Хорошо, – сказал Кирилл, отпуская мою руку.

Я быстро обулась, отчего-то нервничая под взглядом бизнесмена, и направилась к двери.
– Всего доброго, – попрощалась я.

Уже у самой двери мне на плечи накинули куртку. Мужскую, судя по размеру и чуть уловимому на фоне парфюма запаху сигарет. Я обернулась и чуть в объятиях Максима не оказалась. Точнее, оказалась, но он поспешно опустил руки.

– Спасибо, – буркнула я растерянно. – Но это не обязательно.

– Перестань, – с улыбкой попросил он. – На улице похолодало, а тебе болеть сейчас никак нельзя.

И не поспоришь. Я улыбнулась и снова поймала взгляд Кирилла. И чем же опять недовольно наше начальство? Ай, плевать.

Максим тем временем открыл входную дверь и терпеливо замер у двери. Не перевелись ещё джентльмены на Руси. На улице и правда похолодало, а я даже не заметила, когда выскакивала за «крокодилом». Сейчас же я даже капюшон надела и куртку поплотнее запахнула, покосившись на охранника. Такое ощущение, что холод его совсем не смущает. Даже дверь для меня открыл, дождался, пока я сяду в машину на непривычное для себя место, захлопнул дверь и уже после этого ускорился. А в машине не сказать что тепло. Печка только начала нагревать воздух.

– Адрес нужен или ты его и так знаешь? – спросила я с иронией, когда Максим сел рядом.

Он улыбнулся и достал телефон.

– Живешь там, где прописана? – уточнил Макс.

Я кивнула, и он ввел мой адрес в навигатор. Уже через минуту мы стартанули. Честно, за сегодня вымоталась так, что меня сразу начало клонить в сон. Максим вел машину аккуратно, без рывков, наверное, поэтому я и не заметила, как вырубилась.

Очнувшись оттого, что кто-то меня осторожно тормозил. Спросонья подскочила резко. Смешок Максима быстро привел в чувство.

– Надеюсь, я не храпела? – шутливо уточнила.

– Не хочу тебя расстраивать... – начал Максим с обезоруживающей улыбкой.

– Можешь не продолжать, – буркнула я, на пару секунд даже поверив в свой храп.

Максим мягко рассмеялся, за что получил мой мстительный взгляд. Ничего, мы ещё сочтемся. Фыркнув, я вылезла на улицу. Он припарковал машину удачно, возле соседнего подъезда против обыкновения оказалось свободное место. Поэтому с легким вздохом сожаления отдала Максиму куртку и забрала ключи.

– Спасибо за доставку, – быстро сказала я. – А ты сейчас как обратно доберешься?

Максим кивнул на рядом стоящий автомобиль. То есть за нами был хвост, а я и не заметила? Не быть мне шпионкой!

– Тогда до завтра, – попрощалась я.

– До завтра, – эхом повторил Макс.

Не знала, спит ли Шурка, поэтому дверь попыталась открыть ключом. Замок у нас заедает в последнее время, поэтому не сразу поняла, что на него не запирали. А вскоре услышала шаги, и сестра распахнула дверь.

– Наконец-то! – возвестила Санька. – Думала, уже не дождусь тебя, а то даже выпить не с кем!

– Ксюха разве не приехала? – удивилась я.

Санина подруга с ребенком хотела приехать к нам на праздничную ночь. Сестра покачала головой и пояснила:

– Сонька приболела.

– А Серёга уже спит? – я разулась и прошла в зал.

Саня не стала убирать всё со стола: оставила мой любимый салат, пиццу и пару бутербродов с рыбой.

- Как сурок, в кресле заснул перед телевизором, – сестра ловко разлила шампанское.
- Что ж! Тогда давай за Новый год!

Мы чокнулись, а после я плотненько перекусила, кратко рассказав о своих приключениях в этот вечер. Сестра восторженно ахала и под конец выдала:

- И кто тебе нравится больше? Кирилл или Максим?

Я аж поперхнулась от постановки вопроса. Если ориентироваться на горящие глаза Сани, то вопрос явно с романтической подоплекой, а не про обычную симпатию между людьми. Кто из нас младшая сестренка и до сих пор верит в сказки? Ладно-ладно, я всего на год младше, но всё же! Не стала отвечать на провокационный вопрос, перевела разговор на другую тему. А точнее, развила тему моей занятости на длинных выходных – мы-то планировали куда-нибудь скататься втроем. Теперь непонятно, когда выберемся. Саня не стала на это роптать, прекрасно понимая, что у меня появилась прекрасная возможность подзаработать. К сожалению, сейчас время такое, нестабильное. Так что я выбрала неподходящий период, чтобы сменить профессию.

Под шампанское и закуски проболтали почти до четырех утра, когда я спохватилась, что завтра у меня будет сложный день. Убрали со стола в четыре руки и разошлись по комнатам спать.

Зря я будильник не поставила, очень зря. Проснулась в половине двенадцатого. И начала, как угорелая, собираться. Санька уже собрала мне сумку, но я с подозрением отнеслась к такой помощи. И правильно – в сумке оказались очень соблазнительные наряды, включая кружевной комплект пижамы. Выложила его, несмотря на яростное сопротивление сестры, и положила новогоднюю пижаму, теплую, со снеговиками и оленями. С платьями хотела поступить так же, но сестра уговорила меня оставить хотя бы пару вариантов поскромнее. Вот ведь романтическая натура! Хотя действительно, к бизнесмену могут и гости прийти, да и не буду же я все время в джинсах ходить. Положила комплект термобелья, несколько свитеров, ещё одни джинсы, теплые флисовые брюки, водолазку, шерстяные носки. В коттедже у них тепло, но мы же не будем постоянно дома сидеть.

Когда в рюкзак было утрамбовано все необходимое, пошла в душ. Пять минут, и, сложив мыльно-рыльные принадлежности в рюкзак, я направилась завтракать. Серега, который с круглыми глазами наблюдал за моими сборами, забросал меня вопросами. Ему уже шесть, в марте семь будет, так что в Деда Мороза он не верит, поэтому и не расстроился, когда я рассказала, что с поездками на каток и горнолыжные трассы нам придется повременить. В прошлом году в качестве подарка ко дню рождения я свозила Серегу на курорт, где его поставили на лыжи. После этого он буквально бредит следующей поездкой. Но ничего, мы успеем всё наверстать.

За болтовней я не заметила, как пролетело время. Звонок домофона прервал наш смех, и пришлось открывать, заодно и пригласила Максима. Пока он поднимался, я успела надеть лыжный костюм. Пуховик в пакет положила – решила, что нужно два комплекта верхней одежды.

После краткого знакомства Максим забрал у меня пакет и рюкзак. Мне осталась маленькая дамская сумочка, впрочем, я совсем не против такого расклада. Не знаю правда его мотивов, но меня это не пугает. Вот внешний вид немного напрягает. И вроде не огромный, как медведь, но исходит от него какая-то сила. Да и выправка у него военная. А судя по еле заметному шраму с левой стороны лица, он был и в передрягах. Мой отец служил в Афганистане, редко, но метко его клинило от спиртного. Только вряд ли Кирилл допустил бы к Дане опасного человека. Несмотря на недостатки белобрысика, сына он любил. И это плохо. На меня подобное отношение к детям со стороны отцов действует похлеще афродизиака. Правда, обычно наличие жены останавливает ненужные порывы. Сейчас такого ограничителя нет.

Глава 4

В машине повисло молчание. Я ещё отвернулась и в окно уставилась, любуясь снегопадом.

– Таш, – позвал меня Максим. – Что-то не так?

В ответ я пожала плечами делано безразлично.

– Ты служил в горячих точках? – спросила я все-таки.

– Да, – коротко ответил Макс. Притормозив на светофоре, он кинул на меня быстрый взгляд и уточнил: – В Чечне, – кривая улыбка и пояснение: – Сам вызвался. Молодой был, глупый.

Я выдохнула и, протянув руку, почти дотронулась до шрама, но вовремя себя остановила. Это лишнее.

– Контузия? – спросила я.

Шрам тянулся от виска к скуле, в принципе он был почти не заметен.

– Нет, нож, – Макс прерывисто выдохнул и добавил: – Духи.

Я вжалась в спинку кресла и снова посмотрела в окно.

– Отец тоже рассказывал про духов, – шепотом призналась я.

Пауза. Новый светофор. И осторожное признание Максима:

– Таш, я не пью. Совсем.

И зачем он это мне говорит? Я вопросительно посмотрела на Макса. Куда нас вообще занесло? Максим пленил мою ладонь и поднес к шраму, будто желая, чтобы я коснулась его. Каре-зеленые глаза глядели испытующе. Макс провел костяшками моих пальцев по чуть заметному следу и опустил ладонь к своим губам. Сзади запиликали. Чертыхнувшись, Макс поехал дальше. Правда, моей руки не выпустил.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – спросила я, высвобождая ладонь. Макс отпустил и долго молчал, до следующего запрещающего знака светофора.

– Хочу, чтобы ты стала моим спасением, – тихо признался он и посмотрел на меня. – Ты мне с первого взгляда понравилась.

– Ты слишком торопишь события.

– У нас будет время узнать друг друга лучше, – заметил он. – В доме Громовых. Я ответственный и за безопасность Даниила.

Звонок сотового избавил меня от необходимости отвечать. Звонил Макар, уточнял, как прошел вчерашний вечер. Я с юмором рассказала, как именно. И о предстоящей работе няней тоже рассказала.

– Твоя-то напарница выздоровела?

– Да, – как-то не очень радостно ответил Макар. – Но, честно, мне комфортнее с тобой работать.

– Ничем не могу помочь, я только о рождественском отгуле договорилась с Кириллом Сергеевичем, – и на всякий случай уточнила: – Всё же в силе?

– Куда ж я денусь? – усмехнулся друг.

Знаю, что первого января он принципиально не работает, а вот завтра снова пойдет поздравлять ребятню.

Всю остальную дорогу я болтала сначала с Макаром, а потом и Маринкой. При въезде в поселок попрощалась с подругой. Максим загнал джип в гараж, так что до дома была всего пара шагов. И честно, мне уже не терпелось увидеть Даню, поэтому на крыльцо я буквально взлетела. Голоса раздавались из гостиной. И я, быстро разувшись и сняв шапку с мордочкой

панды и помпонами, поспешила туда, на ходу расстегивая куртку. Чемпион играл с железной дорогой.

– Даня, – позвала я его, как-то не обратив внимания на бизнесмена.

– Мама? – будто не веря, спросил он.

Кашель блондина привлек к нему внимание. Он не предупредил сына? Я снова посмотрела в ярко-голубые глаза мальчугана и покачала головой.

– Нет, чемпион, уже не мама. Просто няня.

Даня будто и не услышал, поднялся с ковра и с разбега обнял меня. Вот черт!

– Всем доброго дня, – поздоровалась я и с начальством, и с коллегой, с Надеждой то есть, погладила Даню по голове, и он поднял на меня свои волшебные глаза.

– Ты навсегда? – спросил он с надеждой, а я будто удар под дых получила.

– Нет, маленький, – я присела на корточки и посмотрела на него со всей нерастраченной материнской любовью, на которую была способна. – Я отпросилась у Деда Мороза всего на десять дней. И отпустил он меня с условием: мамой я тебе уже не буду, – улынулась и нажала пальцем на его нос, игнорируя грусть во взгляде.

– А почему?

– Когда-нибудь, а возможно, и скоро, – я покосилась на белобрысика. – У тебя появится настоящая мама, и ей будет обидно, если ей достанется не вся твоя любовь... – Даня нахмурился. Слишком сложную логическую цепочку я создала? – И давай не будем терять время, пойдем гулять во дворе, пока такая замечательная погода стоит.

– А чем мы будем заниматься? – с вялым любопытством поинтересовался он.

Так не пойдет!!!

– А чем угодно. Можем снеговика слепить? Или башню построить? С горки покататься? В снежки поиграть? – разнообразие предложенных вариантов Даню явно заинтересовало.

– Пап, можно? – спросил Даня у отца.

Блондинчик кивнул и сказал, обращаясь к Надежде:

– Помогите Даниилу переодеться.

Помогать? Наш Серега с трех лет сам одевался в садике. Я только с верхней одеждой и обувью ему помогала.

– Пап, я сам справлюсь, – заявил Даня и поспешил к лестнице. – Я быстро, – пообещал он мне.

– Какой у него распорядок дня? – спросила я у Кирилла. – Он спит днем?

– Иногда, его уложить трудно, – кратко ответил Кирилл. – Занятий на каникулах не будет, так что планировать время можете, как вам будет угодно. Завтрак в девять, обед в час, ужин в семь вечера. Но кухня не запирается, полдники и вторые завтраки на ваше усмотрение. Ещё вопросы?

– У него есть на что-нибудь аллергия? – спросила я, Кирилл покачал головой. – Цифры, буквы уже изучает? – кивок. – Насколько мы с ним свободны в перемещениях?

– Выходы за пределы охраняемой территории только после согласования со мной.

– А в поселке есть каток? Ледяные горки, снежный городок, лыжня?

– Не знаю, – Кирилл пожал плечами. – Попрошу Максима узнать, – я кивнула. – Контракт сейчас обсудим?

Я услышала шаги на лестнице и быстро покачала головой:

– Вечером.

С верхней одеждой я помогла Дане. У него тоже был лыжный костюм, то есть теплый комбинезон с курткой, и не один. С обувью чемпион справился сам. А вот перчатки мы надевали вдвоем и после со смехом побежали на улицу. Как я и думала, снег был липким, поэтому создание снеговика продвигалось быстро. Надеюсь, Кирилл Сергеевич не будет против такого украшения прямо возле входа в коттедж? К третьему снежному шару Даня уже почти потерял

интерес, зато когда украшали мордочку морковкой и глазами из картофельных очисток, он оживился. Старый комплект: шапка и шарф – завершил образ нашего снеговика. Поручила Дане слепить пуговицы ему на свитер, а сама будто бы руками занялась. Слепила несколько снежков, и первый прицельно полетел в спину Дани.

Мальчуган со смехом принял новую игру, так что пришлось отползать под прикрытия кустиков. Бесились минут пять, когда я неожиданно предложила перемирие, чтобы выступить единой силой против вражеского агента. Им по случаю перекура на улице оказался Максим. Он и раньше периодически выходил проверить нас – собственно именно он и нашел где-то старый красный шарф и шапку для снеговика. Сам Максим разговаривал с другим охранником в тот момент, когда был выбран в качестве жертвы. И нашу «пропажу с радаров» не сразу засек. Прикрываясь сугробами, по-пластунски подползли поближе и устроили артобстрел. Первой пострадала сигарета (вах, неужели ко мне глазомер вернулся?), потом в основном куртка, один снежок Дани правда в лицо прилетел. Надеюсь, Макс не обидится.

Заметив, наконец, нас за почти лысым кустом, он с грозным рычанием направился в нашу сторону. Поздно мы решили удирать, не успели и шага сделать, как были схвачены «вражеским агентом». Даню Макс подхватил под мышку, отчего тот визжал с восторгом, меня тоже попытался скрутить, приговаривая:

– Я злой и страшный серый волк и в поросятах знаю толк.

– Хм, – протянула я тихо на самое ухо Макса. – Ты меня только что свиньей назвал?

От такого вопроса охранник даже в ступор впал. Ненадолго, но мне и этого хватило, чтобы вывернуться из захвата и сделать ему подсечку. Не упал, но равновесие на мгновение потерял.

– Помогай! – крикнула я Дане, и вскоре мы втроем барахтались в снегу.

Увязли так, что я с трудом выползла из сугроба, и то с помощью Максима. Пока отряхивалась от снега, почувствовала чей-то назойливый взгляд. Растерянно огляделась: на улице никого, кроме нас. Движение в окне привлекло внимание. Кирилл? Он с непонятным выражением лица смотрел на нас с Даней. Я даже не успела сообразить, что нужно сделать, как он отошел от окна к собеседнику вглубь комнаты. Отряхнула и Даню, все ещё обдумывая поведение Кирилла. Чем-то опять недоволен?

– А не пора ли нам в доме погреться? – спросила я мальчугана. Нос у него уже красный.

– А как же крепость? И подземный ход?

– Завтра начнем строительство, – пообещала я.

Данька подумал, посомневался, но все-таки согласился попить со мной горячего чая. Собственно, на кухню мы и направились, когда я развесила нашу одежду (часть на сушилку, часть в шкаф). Пока раздевалась, уточнила у Максима насчет гостя.

– Да это помощник Громова, Кирилл даже в выходные занимается бизнесом.

Трудоголик? Или денег всегда мало?

Плюшки с чаем употребляли прямо на кухне в компании Надежды и Максима. А после я предложила Дане почитать «Гулливера». В его комнате, на кровати. Даня согласился, а вот я неожиданно вспомнила про излишне теплые брюки и попросила Надежду проводить меня в мою комнату. Как оказалось, спальню мне выделили в гостевом крыле. Я быстро переоделась в джинсы и футболку и направились к Дане, он тоже должен был за это время переодеться в домашнюю одежду. Честно, с трудом разместилась на кровати, и то только полусидя и потому, что Даня настоял. Хватило пары страниц, чтобы наш чемпион заснул. Аккуратно переложила его на подушку и накрыла пледом с дивана. И направились на ревизию игрушек. Искала развивающие игры, нашла много конструктора и пазлы в неограниченном количестве, маленькие счеты и говорящую азбуку даже не китайского производства. Домино, шашки, шахматы (неужели умеет?), нарды. Детский аналог монополии, ещё не распакованный. Будет чем

заняться. Я ещё и «кродила» прихватила, и пару других настольных игр. А пока можно пойти и разобрать свои вещи.

На лестнице я наткнулась на Кирилла.

– Даня спит? – спросил он. Кивнула и хотела пройти дальше, но белобрысик удержал меня за руку. Да что ж он меня хватает постоянно? Выдохнула нервно и вопросительно посмотрела ему в глаза. – Пойдем тогда обсудим контракт.

Я кивнула и, высвободив руку, уточнила:

– Куда идти-то надо?

– В мой кабинет, – хмуро бросил он.

А я будто знаю, где он находится. Видимо, мой взгляд был весьма красноречивым, раз Кирилл сам догадался показать мне дорогу. Открыв дверь, пропустил меня вперед и уже у стола протянул мне контракт. Я уселась в кресло, подогнув одну ногу под себя, и принялась изучать договор. Не сразу поняла причину многозначительного хмыканья со стороны начальника и покосилась на него. Ой, да ладно, ничего этому креслу не будет, я же в одних носках по дому хожу. Судя по взгляду Кирилла, он педант или перфекционист. Даже не знаю, что хуже. С тяжелым вздохом я села в кресле ровно, лишь бы перестал сверлить во мне дырку. Правда, изменений особенно не заметила – дырка мне все-таки светит. Постаралась сосредоточиться на тексте договора, с усилием подавляя зевотку – мою естественную реакцию на подобное чтение. Все было стандартно. Только пункт про продление контракта на неопределенный срок вызвал удивление (если стороны изъявляют на то желание, в письменном виде). Пререкаться по этому поводу не стала. Вознаграждение указано, оговоренное нами. Взяла ручку со стола и подписала договор. Как хорошо, что на биржу труда я ещё не подавала документы. Посмотрела в ярко-голубые глаза и призналась:

– Я бы согласилась и на сто тысяч.

Кирилл пожал плечами.

– Я готов был заплатить и двести, – ответил он откровенно, я улыбнулась и поднялась с кресла. – До вашего появления я не думал, что Даня настолько нуждается в маме.

– Что ж, теперь вы знаете, в каком направлении вам необходимо двигаться, – теперь пожал плечами я.

Кирилл пробормотал задумчиво, будто просто размышлял сам с собой:

– Вот только не каждая женщина захочет играть с ним в снежки.

Я промолчала. Захочет, найдет подходящую жену и мать. А нет, так для того и придуманы детские садики, чтобы дети социализировались в коллективе, находили друзей и товарищей для игр.

– Я могу идти? – неуверенно спросила я.

И причина моей неуверенности в том, что я не знаю, должна ли спрашивать разрешение. Кирилл кивнул, но уже у самой двери меня догнал вопрос:

– Наталья, а почему у вас нет своих детей?

Каюсь, среагировала я резко. Очень резко и непрофессионально, но нечего переходить на столь личные темы.

– А вот это не ваше дело, – буркнула я и, развернувшись, вышла в коридор.

Отступление

Кирилл

И почему такая резкая реакция на нормальный вопрос? Даже на обычных собеседованиях интересуются семейным положением и наличием детей. А тут моментально весь налет профессионализма слетел. Нет, в том, что Наталья умеет держать лицо, я убедился и не раз. Даже улыбаться умеет радушно, когда по глазам видно, что ситуация ее бесит. Уверен, что в

банке она была хорошим специалистом, да и полученные характеристики от её руководителей подтверждают эти догадки. Вот только почему её сократили, второй волной, но всё же сократили? И искать новую работу Наталья явно не торопится. Резюме, конечно, висит на популярном сайте, но оно уже три месяца не обновлялось. И вместо активных поисков нормальной работы Наталья решила подработать Снегурочкой? А сейчас и няней у меня. Хотя за деньгами особо и не гонится, судя по её признанию. Интересный экземпляр.

Интригует и её отношение ко мне. В первые секунды нашей встречи был уверен, что понравился ей. Очень. А потом как отрезало. Общается официально, как с руководителем, но при этом особого значения не придает. Даже сегодня, когда расспрашивала о сыне, смотрела, как на разговаривающий компьютер. Мне от вас ничего, кроме информации, не нужно. И почему меня это так бесит? Ррр. А ещё сильнее злит, когда она любезничает с начальником охраны, Максимом. А уж что творилось в душе, когда я заметил, как они в сугробе балуются. Даже себе боялся признаться, что где-то в мешанине чувств промелькнула и зависть, и даже ревность. К сыну. Только к нему. Это я отец, и это я должен был балдеть с ним в снегу. Но почему-то не стал выходить на улицу и присоединяться к их играм. Понимал, что Наталья отгородится от меня. И веселью конец. Невольно вспомнил, как она застыла, заметив меня в окне, и как заledenела улыбка на её губах. И чем же я ей так неприятен?

Поднялся и прошел к бару. Налил себе коньяка на два пальца и снова вернулся в кресло. Потянулся к документам, которые хотел изучить до ужина. А впрочем, ничего сверхсрочного в них нет. Я покосился на пустое кресло, будто моя собеседница все ещё присутствовала здесь. Шлейфа духов она не оставила, хотя что-то легкое цветочное я определенно уловил от неё. И почему я о ней думаю? Чем же она меня зацепила? Не красавица, хотя определенным шармом не обделена. Глаза сине-зеленые, опущенные длинными темными ресницами (возможно, наращенными), длинные волнистые ниже лопаток волосы, которые она явно не любит собирать в прическу. Очаровательная теплая улыбка, от которой появляются ямочки на щеках. Вот только дарит Наталья её кому угодно, но только не мне. Чертыхнувшись, глотнул крепкий алкоголь, чтобы прочистить мозги. Да что с ним происходит? Таша совершенно не в его вкусе. Он любит стройных ярких брюнеток, знающих себе цену и умеющих подчеркнуть свои достоинства.

А эта няня даже краситься, судя по всему, не умеет. Вспомнить хотя бы розовую помаду и румяна, которые она поспешно стирала вчера по дороге в комнату сына. Да и сегодня. Какая современная девушка выйдет из дома без макияжа? А свитер с джинсами, которые она второй день носит? А шапка с помпонами и мордочкой панды? Ну, ей-богу, ей же не шестнадцать лет, чтобы такое надевать. Но почему-то при воспоминаниях об этой шапке хочется улыбаться, хотя должен раздражаться. И ведь даже аппетитная фигура вызывает не брезгливость (никогда не понимал, почему люди так себя запускают), а желание проверить на ощупь наличие пушапов. Ладно, не такая она уж и пампушечка, но килограммов 10-15 ей точно надо скинуть. Вспомнил обтянутую брюками задницу, торчащую из сугроба. А может, и не надо? Чертыхнулся и залпом допил коньяк. Вцепился в бумаги, надеясь выбросить из головы ненужные воспоминания. Ещё мимоходом подумал о том, чтобы встретиться на днях с Аллой, сбросить сексуальное напряжение, а то уже на нянь начал заглядываться. Ни к чему это. Совершенно ни к чему.

Глава 5

Уже по дороге к своей комнате я остыла и, пока разбирала вещи, успокоилась окончательно. Даже удивилась, почему я так разозлилась из-за этого вопроса. Нет, ответила-то я правильно, это не его дело, но можно было бы и интонацией сгладить грубость. А впрочем, не важно, точнее, не страшно, раз меня ещё не выгнали из этого дома.

В коттедже было тепло, даже жарко, поэтому я сняла свитер и теплые колготки, надела рубашку с джинсами и отправилась дальше изучать доступную территорию. Но сначала надо глянуть на библиотеку подопечного, а заодно посмотреть, не проснулся ли чемпион. Проснулся, как оказалось, и теперь сонно тер глаза.

– Марш умыться, – с улыбкой сказала я, глядя на лохматое чудо.

Он встрепенулся, услышав мой голос, и тут же активно закивал. Спустя минуту уже умывался в ванной, а после мы решали, чем заняться до ужина. И остановились на пазлах. Даня достал огромную складную картинку с кораблем и пиратами. Да это же развлечение на несколько вечеров!

Я предложила заняться ею в гостиной – там есть удобный журнальный столик, да и ужин мы так не пропустим. А ещё можно будет подключать помощников – Надежду или Макса. Даня согласился.

Уже через час нас позвали к столу. И что удивительно, я опять сидела в столовой с Даней и Кириллом, а не на кухне. За столом мы с Даней обсуждали планы на оставшийся вечер и завтрашний день.

– Завтра к нам приедет моя сестра с семьей, – сообщил Кирилл. – К четырем часам, так что ничего не планируйте на вечер. И ещё... – он окинул меня оценивающим взглядом и уточнил: – Наталья, у вас есть что-то более праздничное, чтобы надеть к столу?

Я мило улыбнулась, сдерживая раздражение. Не нравится ему, видите ли, мой внешний вид! На миг пожалела, что вытаскала самые сексуальные платья из рюкзака. Но ничего, остался у меня один подходящий вариант. Этот сноб точно в осадок выпадет. Слава Сашке, что черные туфли на шпильке она отстояла в бою со мной.

– Есть, но я могу и на кухне поужинать завтра, – предложила я альтернативу.

– Не обсуждается, – отрезал Кирилл.

Судя по взгляду, Даня был солидарен с отцом, так что искать поддержку надо в другом месте. Я пожала плечами. Радует, конечно, что меня не считают за прислугу, но причина этого пока не понятна. Или это всё статус подарка Деда Мороза? Решила не забивать голову и снова переключилась на Даню. Расспрашивала о любимых зимних развлечениях и была удивлена ответами: на коньках не катается, лыжами (ни горными, ни беговыми) не интересуется, что такое тюбинг, не знает. Только на ледянках катался в прошлом году в ледовом городке. Непроизвольно снова посмотрела на Кирилла.

– Тюбинг травмоопасен, – прокомментировал все же белобрысик.

Ага, так же, как коньки, лыжи и вообще любой вид спорта. Как же он отдал его на карате?

– Есть специальные трассы, где следят, чтобы люди не сталкивались, – возразила все-таки я.

Надо же понять, разрешит ли этот папаша подобные развлечения. Кирилл нахмурился, но всё же уступил под взглядом ярко-голубых глаз.

– Хорошо, если будет желание, можете съездить покататься, – все-таки сказал он.

Даня лучезарно улыбнулся, а я запоздало подумала, что о подобных развлечениях лучше договариваться наедине, точнее, без Даниила, чтобы таких неоднозначных ситуаций не возникало. Мы к тому времени уже пили чай и доедали домашнюю шарлотку. Я с неудовольствием

думала о вреде сладкого на ночь глядя, но отказаться от этого чуда не могла. Ай, да ладно, где наша не пропадала? И положила себе ещё один маленький кусочек, обдумывая вариант с подвижными играми. Только без гироскутера.

После ужина вернулись к пазлу в гостиной, кстати, собранному уже на четверть. Даня в этом оказался просто спец. И вскоре я поняла почему. Кирилл с интересом оглядел нашу работу и сел с нами на ковер с другой стороны от сына. Мы собирали картинку от краев к центру, и блондинчик легко включился в командную работу, негромко переговариваясь с сыном. На мгновение я даже почувствовала себя лишней. Может, действительно, оставить их одних? Но в этот момент Даня посмотрел на меня и уточнил, почему я отстаю. Пришлось доказывать профпригодность на деле. И через час мы уже любовались собранной картинкой. Помогла Дане отнести её в комнату, благо она на подложке была. И уже на обратном пути мы решали, во что будем играть: прятки или жмурки. Остановились на прятках. И я подговорила Даню позвать Надежду – у него это хорошо получается.

Сидевший в гостиной Кирилл с улыбкой наблюдал за нами, но присоединяться и не думал. Ещё и с меня ржал, когда я пыталась спрятаться за елкой. Мы за час облазили весь первый этаж и упыхались так, что я уже начала коситься на телевизор. Не люблю этот вариант досуга, но почему бы и не передохнуть за просмотром мультиков. Предложила Дане посмотреть на его любимых героев, на удачу скрестив пальцы за спиной. Только бы не Лунтик! И мне несказанно повезло. Он попросил включить мультфильм «Маша и Медведь». Сама его люблю, хотя уже некоторые серии знаю наизусть. И пока Даня хохотал над очередной выходкой очаровательной озорницы, тихо уточнила у Кирилла Сергеевича насчет гаджетов. Нет, я обратила внимание, что Даня ни вчера, ни сегодня не спрашивал про смартфон или планшет, но это может быть из-за занятости.

Как оказалось, нет, блондинчик против таких развлечений сына, поэтому пока и не покупал ему подобных игрушек. А что до мобильного телефона, так зачем он Дане? Если ему понадобится связаться с отцом, то и Надежда, и Максим могут помочь с этим вопросом. И такая политика мне нравилась. Ещё плюс одно очко в его карму.

Даня опять задремал на диване. Но в этот раз Кирилл растормошил ребенка и отправил в спальню на своих двоих. Я отправилась с ним. Помогла ему переодеться и вместе с ним почистила зубы. Знаю по племяннику, что дети это дело не любят, но Даня не противился. А после без возражений забрался в кровать, вручив мне «Гулливера». Я устроилась на полу возле кровати и начала читать с чувством, толком, расстановкой.

– Таша, – тихо позвал меня Даня, когда я переворачивала страницу. Вопросительно посмотрела на него. – А почему Дед Мороз поставил такое условие?

– Не знаю, но думаю, не хотел, чтобы мы слишком привязались друг к другу, – я улыбнулась, пряча грусть. – Тем более что чудеса обычно случаются только в новогоднюю ночь.

– И что нужно сделать, чтобы этот обычай нарушить? – спросил Даня, забавно наморщив носик. – Написать новое письмо Деду Морозу?

– Можно попробовать, – я пожала плечами. К следующему году у него уже другие желания появятся, да и «мамой» он, вполне возможно, уже обзаведется. – А теперь давай спать, чемпион. Хотя постой, а во сколько ты обычно просыпаешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.